

Басни

Водолазы

Какой-то древний царь впал в страшное сомнение:
Не более ль вреда, чем пользы, от наук?
Не расслабляет ли сердце и рук
Учение?
И не разумнее ль поступит он,
Когда ученых всех из царства вышлет вон?
Но так как этот царь, свой украшая трон,
Душою всей радел своих народов счастьем
И для того
Не делал ничего
По прихоти иль по пристрастью, -
То приказал собрать совет,
В котором всякий бы, хоть слогом не кудрявым,
Но с толком лишь согласно здравым
Свое представил: да иль нет,
То есть ученым вон из царства убираться
Или по-прежнему в том царстве оставаться?
Однако ж как совет ни толковал:
Кто сам свой голос подавал,
Кто голос подавал работы секретарской,
Всяк только дело затемнял
И в нерешимости запутывал ум царской.
Кто говорил, что неученье тьма, -
Что не дал бы нам бог ума,
Ни дара постигать вещей небесных,
Когда бы он хотел,
Чтоб человек не боле разумел
Животных бессловесных,
И что, согласно с целью сей,
Учение к счастью ведет людей.
Другие утверждали,
Что люди от наук лишь только хуже стали: -
Что все учение бред,
Что от него лишь нравам вред
И что, за просвещеньем вслед,
Сильнейшие на свете царства пали.
Короче: с обеих сторон,
И дело выводя и вздоры,
Бумаги исписали горы,
А о науках спор остался не решен;
Царь сделал более. Созвав отовсюду он
Разумников, из них установил собранье
И о науках спор им предложил на суд.
Но способ был и этот худ,
Затем что царь им дал большое содержание:

Так в голосах между собой разлад
Для них был настоящий клад;
И если бы им волю дали,
Они б доньне толковали
Да жалованье брали.
Но так как царь казною не шутил,
То он, приметя то, их скоро распустил.
Меж тем час от часу впадал в сомненье боле.
Вот как-то вышел он, сей мыслью занят, в поле
И видит пред собой
Пустынника, с седою бородой
И с книгою в руках большой.
Пустынник важный взор имел, но не угрюмый;
Приветливость и доброта
Улыбкою его украсили уста,
А на челе следы глубокой видны думы.
Монарх с пустынником вступает в разговор
И, видя в нем познания несчетны,
Он просит мудреца решить тот важный спор:
Науки более ль полезны или вредны?
"Царь! - старец отвечал, - позволь, чтоб пред тобой
Открыл я притчею простой,
Чт_о_ размышленья мне внушили многодетны".
И с мыслями собравшись, начал так:
"На берегу, близ моря,
Жил в Индии рыбак;
Проведши долгий век и бедности и горя,
Он умер и троих оставил сыновей.
Но дети, видя,
Что с нуждою они кормились от сетей,
И ремесло отцовско ненавидя
Брать дань богатею задумали с морей,
Не рыбой, - жемчугами;
И, зная плавать и нырять,
Ту подать доправлять
Пустились сами.
Однако ж был успех различен всех троих:
Один, ленивее других,
Всегда по берегу скитался;
Он даже не хотел ни ног мочить своих
И жемчугу того лишь дожидался,
Что выбросит к нему волной,
А с леностью такой
Едва-едва питался.
Другой,
Трудов нимало не жалея

И выбирать умея
Себе по силе глубину,
Богатых жемчугов нырял искать по дну
И жил, всечасно богатея.
Но третий, алчностью к сокровищам томим,
Так рассуждал с собой самим:
"Хоть жемчуг находить близ берега и можно,
Но, кажется, каких сокровищ ждать не должно,
Когда бы удалось мне
Достать морское дно на самой глубине?
Там горы, может быть богатств несчетных:
Кораллов, жемчугу и камней самоцветных,
Которы стоит лишь достать
И взять".
Сей мыслию пленясь безумец вскоре
В открытое пустился море
И, выбрав, где была чернее глубина,
В пучину кинулся; но поглощенный ею,
За дерзость, не доставши дна,
Он жизнью заплатил своею".
"О, царь! - примолвил тут мудрец. -
Хотя в ученье зрим мы многих благ причину,
Но дерзкий ум находит в нем пучину
И свой погибельный конец,
Лишь с разницею тою,
Что часто в гибель он других влечет с собою",